

Сун Кайцзи почувствовал, как Шэнь Цин напрягся, и тут же пожалел о своём поступке. Он почесал затылок и сделал шаг назад, сам взял в руки арбалет и уже на расстоянии стал показывать Шэнь Цину правильную стойку.

Ещё до апокалипсиса он состоял в университетских бейсбольном и баскетбольном клубах. Почти все участники были парнями, и там считалось обычным делом поправлять друг другу позы, подшучивать и без особых раздумий вступать в физический контакт. Он просто забыл, что теперь, в условиях апокалипсиса, настороженность к незнакомцам стала нормой.

Точно так же, как люди могли толкнуть товарища под зомби, чтобы спастись самим, нередко были и случаи, когда торговля заканчивалась убийством ради добычи. Именно поэтому и существовала торговая зона, чтобы можно было ставить уличные лавки и обмениваться вещами относительно безопасно. По крайней мере, на людях, да ещё и под редкими патрулями службы безопасности базы, немногие решались на грязные дела.

А Сун Кайцзи, обрадовавшись хорошей еде, слишком увлёкся и перешёл границы. Осознав это, он стал куда осторожнее и больше не прикасался к Шэнь Цину.

Составной арбалет и правда оказался простым в использовании. Стоило лишь немного подсказать Шэнь Цину, и он быстро освоился, причём стрелял он вполне неплохо. Когда обучение закончилось, Шэнь Цин глубоко выдохнул с облегчением. Этот мир был полностью не похож на его собственный, а значит, и обычаи с правилами поведения здесь могли быть другими. Возможно, Сун Кайцзи всего лишь показывал всё самым обычным образом.

И всё же это был первый раз, когда он находился так близко к мужчине. Раньше... если у него и случался физический контакт с парнями из деревни, то только тогда, когда его кулаки соприкасались с их кожей, или когда он хватал их за руки и перекидывал через плечо.

Когда Сун Кайцзи наклонился сзади и их пальцы соприкоснулись, Шэнь Цину пришлось пустить в ход всё самообладание, чтобы не дёрнуться или не двинуть Сун Кайцзи ногой пару раз.

Теперь, когда обучение закончилось, его нервы наконец-то расслабились. И всё же почему-то то место на руке, к которому прикоснулся Сун Кайцзи, горело. Повинуясь инстинкту, Шэнь Цин потёр его дважды, а затем спрятал руку за спину.

Он выбрал шесть стрел со стальными наконечниками, и у него осталось еды ещё на семь фунтов в пересчёте на обмен. Сун Кайцзи перебирал свои товары, время от времени давая советы: «Что ты ещё хочешь? Еда тебе, похоже, не нужна, верно? Как насчёт одежды? Это всё брендовые вещи, я собирал их в торговых центрах и специализированных магазинах. Есть ещё обувь».

Одежда Шэнь Цина была чистой, и он без сомнений отдал на обмен целую корзину еды, не оставив себе ничего. Было очевидно, что в припасах он не нуждается. Но Сун Кайцзи просто не мог спокойно смотреть на его наряд — заплатка на заплатке, а рукава уже совсем обтрепались.

Обувь тоже была в плачевном состоянии. Даже те дешёвые пекинские матерчатые туфли, которые до апокалипсиса продавались на уличных лотках по двадцать юаней, выглядели лучше. Он и понятия не имел, где этот любитель ханьфу раздобыл такую одежду. Сун Кайцзи порылся в своём хранилище и вытащил две пары старых матерчатых туфель — кто знает, когда он их там подобрал. Он поставил их перед Шэнь Цином.

В отличие от самодельных «тысячслойных подошв» Шэнь Цина, это были самые обычные дешёвые туфли на резиновой подошве.

«Будешь брат? Или хочешь обменять на кристаллические ядра?»

Шэнь Цин догадался, что кристаллические ядра — это, должно быть, те блестящие камешки, которые Сун Кайцзи только что выковырял из головы зомби. От одной этой мысли у него скрутило желудок от отвращения — он совершенно не хотел их. Изначально он и одежду брать не собирался. Люди здесь одевались совсем не так, как в его деревне, и даже если бы он выменял эти вещи, носить их всё равно не смог бы.

Он сначала схватил две пары матерчатых туфель, а потом, не зная, как выбрать одежду, украдкой посмотрел на наряд Сун Кайцзи и просто взял такие же тёмные джинсы, белую толстовку с капюшоном и чёрную ветровку.

Если он собирался возвращаться в этот мир, лучше было одеваться, как местные, и не привлекать к себе лишнего внимания.

Сун Кайцзи был впечатлён: «А у него и правда неплохой вкус». Выбор Шэнь Цина идеально совпадал с его собственными предпочтениями. Но в то же время он немного удивился: «А размер проверять не будешь? Может, примеришь, согласишь, подходит ли?»

Рука Шэнь Цина замерла. Он не сдержался и бросил на Сун Кайцзи сердитый взгляд.

Какие же здесь люди бесстыдные! Так запросто предлагать геру примерить одежду?!

Сун Кайцзи: «?»

Почему он вдруг так на него уставился? Что он сказал не так? Но Шэнь Цин почти сразу отвёл взгляд, и Сун Кайцзи даже засомневался, не показалось ли ему.

«Не нужно. Если не подойдёт, я сам перешью».

Сун Кайцзи: «???»

Он ещё и шить умеет?

А Шэнь Цин действительно умел шить. В доме семьи Шэнь с ним обращались как с батраком, заставляя выполнять всю тяжёлую работу по хозяйству и в поле. Но его мать, Мяо Ши, считала, что для гера будет неприлично совсем не разбираться в домашних делах, и при каждом удобном случае старалась его обучать.

Поэтому он знал всё, что полагалось уметь женщине или геру: готовку, шитьё, даже кройку, пусть и без особого мастерства.

Но по сравнению с такими современными людьми, как Сун Кайцзи, полностью зависящими от промышленного производства, он был куда более приспособлен. Ему достаточно было прикинуть размеры на глаз и на ощупь, чтобы понять, что эта одежда ему подойдёт. Он аккуратно сложил три предмета одежды и две пары обуви и убрал их в уже опустевшую корзину. Сун Кайцзи подсчитал стоимость — три фунта еды. Всё это были качественные брендовые вещи, которые до апокалипсиса стоили бы семьсот-восемьсот юаней, а куртка и вовсе больше тысячи. Но теперь за них давали всего три фунта еды.

В конце концов, без новой одежды можно было прожить, а без еды — нет. Апокалипсис низвёл ценность материальных вещей до самого примитивного уровня.

Оставалось ещё четыре фунта еды, но Шэнь Цин не знал, на что их обменять. Большинство предметов он никогда не видел, и его взгляд то и дело невольно задерживался на золотых и серебряных украшениях.

Сун Кайцзи был озадачен. После апокалипсиса предметы роскоши — украшения и дорогие вещи — первыми обесценились. Поначалу золото ещё что-то стоило, некоторые отряды способных даже занимались его сбором. Но по мере того как апокалипсис затягивался без всякой надежды на конец, его цена продолжала падать. Ещё в прошлом месяце официальный курс в Красном городе составлял десять граммов золота за одно кристаллическое ядро.

А на три ядра можно было купить всего лишь фунт риса! Даже при этом золото почти невозможно было продать. Люди соглашались менять кристаллические ядра на золото, но не наоборот. Лишь правительство всё ещё поддерживало его цену.

Если даже золото стало никому не нужным, то остальные украшения и предметы роскоши тем более. Но, с другой стороны, Шэнь Цин — человек, который мог запросто достать свежий боярышник и грибы, явно был «богачом», так что удивляться тут, пожалуй, было нечему. Богатые люди могли позволить себе что угодно.

Увидев, что Шэнь Цин лишь смотрит, но не прикасается, вероятно, потому что ему не нравился стиль украшений, Сун Кайцзи просто высыпал всю свою коллекцию на прилавок. «Выбирай что хочешь. Бери всё, кроме золота. Если захочешь золото, отдам по пятьдесят граммов за фунт риса, по чёрному рынку».

Для Сун Кайцзи это уже была очень выгодная сделка.

Шэнь Цин смотрел, как Сун Кайцзи будто из воздуха извлёк ослепительную гору золотых, серебряных и украшенных драгоценными камнями изделий, и у него в голове стало пусто.

Это вообще реально?!

Он жадно уставился на них, но не осмеливался протянуть руку. А вдруг слишком дорого? А если он нечаянно что-нибудь сломает и придётся расплачиваться? Но тут Сун Кайцзи сказал: «Бери что угодно, кроме золота».

С лёгким головокружением он начал перебирать украшения: изящные тонкие серебряные браслеты, нефритовые бэнглы самых разных ярких оттенков, жемчужные ожерелья, где каждая жемчужина была размером с кончик мизинца...

Шэнь Цин выбрал больше десятка предметов и лишь потом остановился, чувствуя неловкость и даже думая, что, возможно, оказался слишком жадным. А что касается золота, всё, что Сун Кайцзи говорил про какие-то пятьдесят граммов, прошло мимо его ушей, да и не имело значения. В их деревне, пожалуй, даже староста никогда в жизни не держал в руках золото. Если бы он его взял, то всё равно не знал бы, как им пользоваться. Серебро было куда практичнее!

Однако Сун Кайцзи считал, что тот взял слишком мало — даже на фунт зерна не тянуло. Увидев, что Шэнь Цину по душе серебро, он сгрёб целую пригоршню серебряных замков, подвесок и колец, а затем добавил к ним ещё четыре крупных золотых браслета весом больше тридцати граммов каждый и сунул всё это Шэнь Цину в руки.

«Бери, не стесняйся. Это честная цена. Если в будущем тебе ещё попадётся что-нибудь хорошее, просто вспомни обо мне и приходи ко мне на обмен».

Шэнь Цин долго выбирал всего лишь небольшую горсть украшений, из-за чего Сун Кайцзи даже начал сомневаться: не пытается ли Шэнь Цин нарочно уступить ему в цене после того, как он спас ему жизнь?

Если быть честным, Шэнь Цин и правда подумывал сделать Сун Кайцзи поблажку. Но сейчас он был просто ошеломлён — он и представить себе не мог, что в этом мире золото, серебро и драгоценные камни стоят буквально копейки! До него наконец дошло, что из-за зомби-апокалипсиса экономика пережила колоссальные изменения: еда оказалась ценнее драгоценных металлов! Прижимая к себе целую охапку украшений, он покраснел от возбуждения. Он искренне почувствовал, что Сун Кайцзи — хороший человек. Тот говорил, что торгует честно, и это действительно было так!

Шэнь Цин сложил всё в корзину, и его рука задела тряпичный мешочек с лепёшками. По всем расчётам он уже больше полудня находился в этом мире — давно пора было есть. Но то ли из-за постоянного напряжения, то ли из-за отвращения после увиденных сцен с пирующими зомби он совсем не чувствовал голода.

Он серьёзно кивнул Сун Кайцзи: «Я обязательно приду к тебе! Где ты обычно находишься? Я хочу запомнить место, чтобы в следующий раз легко тебя найти. И ещё... ты любишь боярышник? В следующий раз я принесу больше». В тех лесах его ведь ещё оставалось немало!

Это были не просто вежливые слова — он и правда решил продолжать торговать с Сун Кайцзи. Найти надёжного человека в чужом мире было совсем не просто. Сун Кайцзи спас ему жизнь, вёл дела честно и производил впечатление доброго и порядочного человека. Вместо того чтобы слепо метаться, как муха без головы, рискуя выдать себя или попасться на удочку нечестных людей, куда разумнее было держаться кого-то надёжного.

Сун Кайцзи был хорошим человеком, и Шэнь Цин хотел наладить с ним отношения: «У меня есть домашние лепёшки из диких трав. Я хочу отдать их тебе в знак благодарности за то, что ты сегодня спас меня».

Сун Кайцзи на мгновение опешил. Он посмотрел на покрасневшее лицо Шэнь Цина и на лепёшки в его руках и почему-то вдруг почувствовал, как жар поднимается и к его собственному лицу.

<http://bllate.org/book/14994/1337829>